

"А?"

Вытащенный из сна криком Менгмэна, Дахэй был немного растерян.

Но когда он вдруг почувствовал гнев Маленького Учителя, он задрожал от страха.

"Боже мой, Маленький Учитель сердится?"

"Черт!"

"Ух!"

Дахэй немедленно выпрыгнул из маленькой школьной сумки. Сделав кувырок в воздухе, он приземлился перед Мэнмэн и Маленьким Хэем.

Хотя Маленький Хэй был более чем способен победить своего противника в мгновение ока, он обычно оставался рядом с Менгмэном. С тех пор как Менгменг вошла в реликварий, Маленький Хэй все время следовал за ней. Она предпочитала оставить возможность сражаться своему старшему брату. Конечно, это было связано с интересом Дахэя к сражениям. Маленький Хэй считал, что если есть возможность показать себя, то ею должен воспользоваться старший брат.

Как лидер, выход Дахэя должен был быть крутым и ослепительным.

Но в этот раз он вызвал смех многих людей.

"Что это? Обезьяна?"

"Хахаха, похоже, что мы тоже можем есть обезьяньи мозги на ужин".

"... "

Эти люди не чувствовали никакой сильной ауры от Дахэя, поэтому они думали, что это просто милое животное, и не могли не смеяться над ним.

Глядя на лица этих людей, Мэнмэн почувствовала прилив отвращения. Ее выражение лица стало еще более холодным.

Ветерок пронесся мимо, заставив развеиваться растрепанные волосы Менгменг.

От ее потрясающе изысканного лица у Старшего Брата Цзяна и остальных перехватило дыхание.

Но в это время никто серьезно не наблюдал за происходящим. Все взгляды переместились с Лю Чжэнсяня на Дахэя.

"Вау-вау!"

Дахэй, который мог поравняться только с коленями Мэнмэна, внезапно издал шокирующий рев.

Звуковые волны разлетелись во все стороны.

Даже деревья в 40-50 метрах от него разлетелись вдребезги от грохота. Радиус поляны

мгновенно увеличился до сотен метров.

Все чувствовали, что лес в радиусе десятков миль охвачен хаосом.

Все духовные звери запаниковали, а стаи птиц быстро улетели прочь.

Лю Чжэнсянь и его люди были ошеломлены.

Старший Брат Цзян и его люди также были ошеломлены.

Ань Хэ и остальные, отошедшие назад, в оцепенении смотрели на Дахэя.

"Что... это за сила?"

"Грохот!"

Лицо Лю Чжэнсяня резко побледнело, а его сердце, казалось, пропустило удар.

Но больше всего их испугало то, что произошло дальше.

"Свуш!"

Дахэй становился все больше и больше со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Его рост достигал 10 метров, 20 метров, 30 метров, 50 метров и 70 метров!

Как будто гора появилась перед ними из ниоткуда, а они, казалось, стали маленькими, как муравьи.

"О, Боже..."

Тан Циншань продолжал дрожать, несмотря на себя.

Он был напуган этой сценой.

Старший боевой брат Цзян, ученик царства Бога, имел пустое выражение лица.

"Оказывается, он такой большой! Насколько сильным оно может быть?"

"Он находится в царстве Земли? Или в Царстве Неба?"

"Оно не может быть на стадии Небесного Пика, не так ли?"

"Это слишком ужасно".

"Подождите минутку!"

"Это горилла, Кинг Конг?"

"Но разве Кинг-Конг не владыка горы Новолуния?"

"Это... Это духовный зверь Чжан Ханьяна!"

"Боже правый, я не могу в это поверить! Я видел сегодня легендарного Кинг-Конга во плоти?"

"Это действительно тот самый Кинг-Конг, который покори́л Звериную гору в Древней шахте?"

"Тогда, кто, кто она?"

"Она дочь Чжан Ханьяна?"

"Хисс!"

Легенды мелькали в голове Старшего Брата Цзяна одна за другой. Внезапно он почувствовал головокружение и пошатнулся.

"Боже правый! Это слишком страшно!"

Кроме него, Ань Хэ и остальные все еще находились в оцепенении. Они не знали многих легенд, поэтому не задумывались так далеко.

Но Лю Чжэнсянь, который большую часть времени провел в мирах, сильно дрожал. Вся кровь отхлынула от его лица, а тело стало ледяным, словно он провалился в ледяную пещеру.

"Ты, я... Кинг Конг, Черный Король Донг, я, я..."

Лю Чжэнсянь почувствовал, что его будущее внезапно погрузилось во тьму.

"Я наконец-то сделал себе имя. Но убьют ли меня за это?"

"Может, мне бежать?"

"Это не сработает".

"Скорость Черного Донг Кинга не имеет себе равных. Это самое быстрое животное в мире. Кто еще может убежать от него?"

"А как насчет молить о пощаде?"

"Именно так!"

"Умолять о пощаде! Я должна молить о пощаде!"

"Эта девушка молода и неопытна. Она мало знает о человеческой природе. Если я пролью немного слез и попрошу прощения, она обязательно меня пожалеет!"

"Мне нужно просить о пощаде".

"Флоп!"

Когда на его лбу выступил холодный пот, Лю Чжэнсянь безвольно опустился на колени. Только тогда люди рядом с ним поняли это и тоже опустились на колени.

"Бу-ху, я, Лю Чжэн..."

Со всхлипами, сопровождавшими его речь, он произнес несколько слов. Но затем он прервался.

"А?"

"Почему вдруг стало так темно?"

Огромная черная тень нависла над ним и его товарищами.

Лю Чжэнсянь поднял голову.

В поле его зрения попала огромная ступня.

"Грохот, грохот, грохот, грохот..."

Нога Дахэя топнула по земле, и в земле образовалась яма глубиной в десятки метров.

Как будто произошло землетрясение. Порывы дикого ветра дули во все стороны, а из-под ноги Дахэя потянулись трещины.

"Какой он страшный и непобедимый!"

"С такой мощной силой, кто может соперничать с этим зверем?"

В этот момент это была единственная мысль в головах всех присутствующих.

Прошла секунда, затем две секунды... Десять секунд спустя.

Пыль, наполнявшая воздух, наконец рассеялась.

"Ах!"

Старший Брат Цзян задрожал от страха. Он понял, что находится всего в пяти или шести метрах от ног Дахэя. Это привело его в состояние огромного стресса. Он не смог удержаться и сделал более 10 шагов назад, прежде чем вытер холодный пот со лба.

Остальные просто смотрели друг на друга, также находясь в оцепенении. В этот момент никто не осмеливался произнести ни слова.

Это была не шутка.

В это время, если бы кто-то из них расстроил здоровяка, то, сдвинув его большую ногу, они бы исчезли навсегда.

"Глоток..."

Ань Хэ сглотнул. Он почувствовал, что в горле пересохло, а сердце вот-вот выпрыгнет из горла.

Ведь он заметил, что гигантская обезьяна теперь смотрит в их сторону. "Что она может сделать с нами?"

"Нет, нет! Мы не с ними", - сухо объяснил Ан Хэ.

"А?"

Менгменг был немного ошеломлен. "Я кого-то убила?"

Хотя она не делала этого своими руками, именно она приказала Дахэю сделать это.

Никто не знал, о чем она думала. Она не чувствовала отвращения или печали, только

некоторую растерянность.

"То, что ты убил, не человек, а зверь в человеческой одежде, мразь!"

Старший Брат Цзян сначала испугался. Но затем он подошел к Мэнмэну с вкрадчивым выражением лица. При каждом шаге он с опаской поглядывал на ноги Дахэя. Таким образом, он нервно подошел к Мэнмэну. Видя, что взгляд Маленького Хэя был довольно недружелюбным, он не осмеливался двигаться вперед, но не переставал говорить то, что хотел сказать.

"Смерть пошла им только на пользу. Мы все слышали о том, что натворил Лю Чжэнсянь. Он совершал всевозможные преступления до того, как начал заниматься культивированием. Его много раз сажали за решетку, он предавался азартным играм, посещал публичные дома и всевозможные развлечения. Его хозяин тоже был чудаком. Ему не было дела до проступков Лю Чжэнсяня. Видя, что у него хорошие способности, хозяин начал обучать его культивированию. Его сила становилась все сильнее и сильнее. В процессе обучения он напал на многих девушек, в том числе и на женщин, владеющих боевыми искусствами. Лю Чжэнсянь был чрезвычайно прожорлив. У него также было несколько мощных средств. Я думал, что моя сила сможет одолеть его, но оказалось, что я ему не подхожу. Поэтому я был готов отдать Глазурное дерево и позволить ему забрать его. Но я никогда не думал, что встречу тебя здесь".

"Они были очень плохими людьми?"

" Мэнмэн моргнула глазами, как будто о чем-то задумалась.

Услышав это, Ван Гуаньчжи поспешно сказал: "Они не просто плохие, а очень, очень плохие".

Он догадался, что девочка перед ним неопытна и никогда не видела крови.

Выражение "видеть кровь" было метафорическим способом сказать об убийстве. Когда человек видит убийство в первый раз, ему должно быть не по себе, он чувствует себя больным или что-то в этом роде. Когда он увидел это в первый раз, он так испугался, что его лицо побледнело. И ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Поэтому он понимал, что переживает в этот момент маленькая девочка.

"Подумай об этом. Если тыпустишь их сегодня, то, учитывая, каким человеком был Лю Чжэнсянь, он и его люди продолжат вредить другим после того, как выйдут из этой реликвии. Даже если еще одна женщина из обычной семьи подвергнется насилию, вся ее семья будет уничтожена. Таким образом, убив их, вы избавили бесчисленные семьи от опасности! Это большая заслуга. Если люди во внешнем мире узнают об этом, они будут превозносить вашу мудрость и ваш благородный поступок".

В плане общения Ван Гуаньчжи был номером один в их команде.

Он мог составить любую речь, не тратя времени на раздумья. Его слова не только достигали слуха, но и трогали сердце. Он действительно умел общаться с другими людьми.

Конечно, услышав его слова, лицо Мэнмэн уже не было таким суровым, и большая часть вины в ее сердце уменьшилась.

Видя это, Ван Гуаньчжи повторил: "Ты только что наказал зло и поощрил добро! Ты рыцарский человек, который помогает слабым добиваться справедливости. Хоть ты и молода, но ты уже

героиня! Вообще говоря, в миралях только известные и достойные секты, такие как Секта Небесных Рыцарей, часто совершают подобные поступки. Ты действительно удивительна".

"Это то, что должен делать рыцарский человек?" Глаза Менгмэна слегка загорелись.

"Именно так!

Если бы это не был рыцарский поступок, то в мире не было бы даже слова "рыцарский"!".

Ван Гуаньчжи из кожи вон лез, чтобы польстить Мэнмэну.

Потому что он, похоже, тоже догадался о личности Мэнмэна.

Хотя он только слышал о легендах и не видел зверей раньше, он не сомневался, что два существа перед ним - Черный Король Донг и Кинг-Конг.

"Фух..."

Сердце Ван Гуаньчжи дрогнуло.

"К счастью, я не сказал ничего неподобающего, когда встретил ее раньше. Иначе черная собака убила бы меня одним укусом".

"Рыцарство!"

Выражение лица Менгмэна наконец изменилось. Беспокойство и уныние растаяли. Наконец-то ее осенило.

"Я вела себя по-рыцарски!"

"Я ясно сказала ему, что если он отдаст мне детенышей тигров, я отпущу его!"

"Но он не только не отдал их мне, но и сказал, что я заслуживаю смерти!"

Услышав эти слова, Ван Гуаньчжи поспешно кивнул и добавил: "Да, да, он заслужил смерть. Ты сделал доброе дело!"

"А тигрята уже..."

Лицо Мэнмэн немного побледнело. Она быстро соскочила со спины Маленького Хэя и побежала к Саблезубому Тигру.

Маленький Хэй последовал за Менгменг, не желая отходить от нее ни на шаг. Дахэй все еще враждебно смотрел на людей у своих ног.

Ань Хэ, Тан Циншань и остальные были слишком напуганы, чтобы двигаться.

Они просто смотрели, как Мэнмэн бежит к детенышам тигра.

"Они в порядке. Все в порядке. Но только что..."

Мэнмэн теперь тоже был мастером боевых искусств. Почувствовав силу предыдущей атаки Лю Чжэнсяня, она поняла, что при обычных обстоятельствах три тигренка точно бы умерли на месте.

Но сейчас они были лишь немного слабыми и не получили серьезных ранений.

"Что это значит?"

"Кто-то спас их!"

"Хмпф!"

Мэнмэн резко поднялась на ноги, положила руки на бедра и посмотрела на небо.

"Папа! Разве ты не обещал мне? Почему ты снова тайно следишь за мной?"

"Пфф..."

Старший Брат Цзян внезапно начал кашлять.

"Что?"

"Ее папа - Чжан Ханьян, не так ли?"

"Этот король дьяволов тоже здесь?"

В одно мгновение они с Ван Гуаньчжи посмотрели друг на друга. По их позвоночнику пробежал холодок. Даже ладони задрожали.

Говорили, что репутация человека следует за ним, как его тень.

Они оба были наслышаны о деяниях Чжан Ханьяна. Он даже убивал людей из Бессмертного мира Куньлунь одним ударом. Даже короли в Древней Шахте были близки к нему. Он был человеком, который мог подчинить весь мир своей воле, если бы захотел! Он был самым могущественным человеком в мире.

"О боже!"

"Неужели сегодня я увижу Чжан Ханьяна во плоти?"

"Чего ты ждешь? Хватит прятаться. Выходи скорее!" призвал Мэнмэн.

"Если ты не выйдешь, я рассержусь. Нет. Если ты не выйдешь, я буду плакать".

Услышав это, все присутствующие выглядели ошеломленными.

Это был первый раз, когда они слышали, как кто-то угрожает Чжан Ханьян, говоря, что она заплачет. Тем не менее, учитывая, что она была дочерью Чжан Ханьяна, это казалось вполне логичным.

"Маленькая Хэй..."

Мэнмэн бросил на Маленькую Хэй многозначительный взгляд. "С таким острым носом, ты можешь уловить запах папы?"

Прежде чем Маленькая Хэй успела что-либо сделать, в воздухе раздался вздох.

"Увы, девочка, ты слишком умна".

Фигура Чэнь Чанцина появилась в воздухе. Затем он медленно опустился вниз.

"А? Дядя Чэнь? Это вы, а не мой папа?"

Мэнмэн была ошеломлена на мгновение, но затем она догадалась о чем-то. Она фыркнула и сказала: "Он воспользовался лазейкой в своем обещании".

"Хахаха, неужели твой отец может спокойно лежать и позволить тебе прийти к реликвии одной? Видишь ли, он послал меня сюда, чтобы проверить тебя". Чэнь Чанцин подлетел к Мэнмэну и беспомощно сказал: "Я не должен был вмешиваться в это. Но если бы тигрята погибли, я боялся, что ты расстроишься. Ты знаешь, я здесь, чтобы присматривать за тобой. Если ты выйдешь с недовольным лицом, твой отец все равно хорошенько меня отделает. Я не могу позволить себе обидеть его. Итак, я уже выдал свое существование.

Ты можешь просто притвориться, что не знаешь этого".

"Ты называешь его дядей Ченом?"

Выражение старшего боевого брата Цзяна сильно изменилось. "Ты, ты, ты, ты - император Цин?"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171733>